

Литература

1. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 25 июня 1998 г.: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 14 дек. 1999 г., № 726 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП: в ред. Закона от 22 января 2013 г. № 20 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
4. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны окружающей среды и участия общественности в принятии экологически значимых решений: Закон Респ. Беларусь, 24 дек. 2017 г., № 333-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
5. Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 19 мая 2010 г. № 755 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
6. Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 окт. 2010 г. № 1592 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
7. Положение о порядке выдачи разрешений на удаление объектов растительного мира в населенных пунктах и разрешений на пересадку объектов растительного мира в населенных пунктах, утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 25 окт. 2011 г., № 1426 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

КОНФЛИКТ ТУРЦИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

М. В. Тамило

24 ноября около 9-20 по местному времени ВВС Турции был замечен и позже сбит самолетами F-16 российский самолёт СУ-24 около границы с Сирией. Как сообщается, истребитель упал примерно в 5 км от границы с Турцией на территории Сирии. Позже было представлено изображение радара турецких ВВС, который свидетельствует о том, что истребитель пролетел над югом Турции, нарушив её воздушное пространство, перед тем как был сбит.

Прежде всего следует начать с вопроса о причинах нахождения российского самолёта на территории Сирии. Российская Федерация имеет военную базу на территории Сирии и ведёт войну против Исламского

государства, поддерживая по его мнению легитимное правительство в лице Башара Асада. Следует сделать оговорку на тот факт, что 14 марта 2016 года Президент России отдал приказ о выводе из Сирии всех российских войск.

Возвращаясь к основной теме, нужно выяснить что же послужило причиной сбить истребитель РФ. Турция считает свои действия правомерными ссылаясь на статью 51 Устава ООН, где закреплено правомерное применение силы в качестве самообороны в случае вооруженного нападения. Обосновывая свою позицию, власти указывают на то, что на территории Сирии проживают так называемые Turkmen которые имеют турецкую идентичность. Есть мнение, что их места проживания подвергаются обстрелу со стороны российских военных. Из этого следует правомерность действий государства в защите своих подданных, находящихся за пределами своей страны. Также указывается тот факт, что самолет был предупрежден более 10 раз за пять минут, однако курса не сменил. Известно, что власти Турции незадолго до данного происшествия опубликовали информацию о том, что будут сбивать любой самолет, нарушивший её воздушное пространство.

Однако применение силы должно соответствовать степени тяжести нападения.

Рассматривая действия с правовой точки зрения, проведя анализ ситуации, мы определили следующее.

Нахождение СУ-24 на территории Турции, которое длилось 17 секунд нельзя рассматривать как вооруженное нападение. Действия истребителя никоим образом не были направлены против Турции и не проявлялись в качестве акта агрессии. Обратить внимание следует на дело Никарагуа против США, где рассматривался принцип неприменения силы и угрозой силы, а также толковались понятия «вооружённое нападение», «право на самооборону», «акт агрессии», «вмешательство». Право на применения силы возникает как при «прямом» вооруженном нападении, так и при скрытом, но сюда не включаются приграничные инциденты. Хотя и оказание помощи и поддержки восставшим в другом государстве и может нарушать принцип неприменения силы либо невмешательства во внутренние дела, тем не менее это не может приравниваться к вооруженному нападению. Суд также отметил, что необходимо проводить различие между наиболее серьезными формами применения силы (образующими вооруженное нападение) и менее тяжкими формами.

В связи с этим если допустить, что Турция определила действия российского истребителя как вооруженное нападение и по смыслу это расценивалось как акт агрессии, а также то, что эти действия были направлены против территориальной целостности или политической независи-

мости и несовместимы с целями устава ООН, то это бы означало расширение оснований для самообороны, и уже всякое нарушение воздушных границ охватывалось данным понятием. Только ясная граница, проведенная между вооруженным нападением, оправдывающим обращение к самообороне и менее серьезными формами применения силы поможет предупреждать конфликты между государствами. Также широкое толкование могут служить основанием провокаций в целях создания предлога для крупномасштабного применения вооруженной силы против другого государства.

В доказательство вышесказанного, исходя из практики эпизодичный пролет не является актом агрессии. Таковым расценивается враждебный полет направленный непосредственно против интересов Турции. Кратковременное вторжение не создало угрозу для Турции, и ущерб который она понесла совсем незначительный.

Вторжение в воздушное пространство может быть обусловлено плохими погодными условиями или навигационной ошибкой, а также форс-мажорными обстоятельствами.

Также следует обратить внимание на то, что нападение на военный самолет приравнивается к нападению на государство. И в данном случае РФ имеет право объявить войну Турции.

Приграничный конфликт не рассматривается как дающий право на ответ полномасштабными действиями. Кроме крайней меры, которая использовалась турецкими самолетами против российского также могли использоваться такие способы как оповещение, сопровождение, маневрирование для вытеснения воздушного судна из своего воздушного пространства. В данном случае применилось летальное оружие.

Что касается вышеупомянутого права государства защищать своих поданных находящихся за ее пределами, то в этом случае обратимся к Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. В статье 2 общей для всех конвенций закреплено, что начало вооруженного конфликта может оправдывать защиту гражданского населения, а не дальнейшие нападения.

НАТО защищает Турцию ссылаясь на статью 5 Вашингтонского договора. Однако решительных действий не предпринимает. И причем не только в этом случае.

3 октября 2012 года, когда Турция открыла огонь по военным объектам Сирии, в ответ на то, что свободная сирийская армия находилась на территории Турции, но не применяла никакой силы в отношении мирных жителей, НАТО также осудило Сирию и оценила действия как «агрессивные, направленные против союзника», что означает грубое нарушение международного права. Здесь действие Турции характеризова-

лись правом государства использовать соответствующие меры самообороны против негосударственных субъектов, которые участвуют в вооруженных нападениях со стороны другого государства. Публичного заявления также сделано не было, но защищать и отстаивать интересы Турции сочла возможным. НАТО защищает каждого из своих участников, расценивая факт нападения на одного из них, как нападение на весь Североатлантический альянс.

Применение региональных механизмов, на примере данного конфликта допустимо для поддержания мира и безопасности. Однако при условии, что такие механизмы будут соответствовать целям и принципам ООН, однако применять их государство должно заранее информируя Совет Безопасности и только с его санкции.

Если имеется устойчивый характер нарушений воздушного пространства, предлагается ввести региональную норму согласно которой будут применяться те или иные средства защиты против неправомерного нарушения границ согласно международным нормам. Для достижения принципа суверенности государств в международной сфере.

Так как констатация факта агрессии входит в компетенцию Совета Безопасности ООН предлагается урегулирование спора в Международном суде ООН.

Согласно Уставу ООН следует придерживаться цели поддерживать международный мир и безопасность и принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

Таким образом, современное международное право, как уже отмечалось ранее, допускает применение силы государствами в целях защиты своей политической независимости и территориальной целостности, но только в ответ на совершенное вооруженное нападение и только для отражения нападения. При этом должен быть соблюден принцип пропорциональности.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций : [принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.] // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны : [подписана в г. Женеве 12.08.1949 г.] // Эталон [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Решение Международного Суда ООН по делу Никарагуа против США от 26 июня 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bfveteran.ru/pravo/699->

princzip-neprimeneniya-sily-i-mezhdunarodnye-vooruzhennye-konflikty.html?start=2
– Дата доступа: 17.04.2016

4. Североатлантический договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm – Дата доступа: 17.04.2016

ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРУШЕНИЙ СТРОИТЕЛЬНЫХ НОРМ

А. И. Федорович

По мере перехода человечества к оседлому образу жизни, зарождения первых цивилизаций, строительство жилых домов, общественных зданий, инфраструктурных объектов (дорог, систем ирригации и т.д.) стало одной из важнейших отраслей экономики, а отношения по строительству или ремонту данных объектов – одними из самых массовых в обществе.

Первые памятники права Древнего мира, как правило, не содержали ответственности за нарушение правил строительства, однако устанавливали повышенную ответственность за умышленное повреждение строительных и инфраструктурных объектов, понимая большую общественную опасность таких деяний по сравнению с умышленным повреждением иного имущества. Исключением являются Законы Хаммурапи: статьи 229-233 устанавливали уголовную ответственность за «непрочное строительство». Так, в случае смерти хозяина дома полагалось убить недобросовестного строителя (ст. 229); смерть сына хозяина в результате обрушения дома влекла казнь сына строителя (ст. 230 – пример «зеркального талиона»); за смерть раба строитель должен был предоставить хозяину дома своего раба (ст. 231) [1]. Первые регулятивные строительные нормы появляются в римском праве (Законы XII таблиц, а впоследствии Дигесты Юстиниана содержат отдельные правила строительства, например, размер отступа от границы соседнего участка до возводимого здания (статья 2 таблицы VII) и т.п.), при этом специфической уголовной ответственности за нарушение данных правил римское право не содержит [2].

Право эпохи Средних веков не содержит уголовной ответственности за нарушение правил строительства, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, однако более полно, подробно регламентирует ответственность за умышленное повреждение строительных и инфраструктурных объектов (например, глава 10 Баварской правды, глава 16 Салической правды посвящены различным вариантам умышленного повреждения имущества) [3], [4].